

На правах рукописи

Давтянц Ирина Игоревна

**Лексические прагматические маркеры конфликтности в контексте
оппозиции «свой – чужой» (на материале мексиканских и американских
испаноязычных СМИ и социальных медиа)**

Специальность 5.9.6. Языки народов зарубежных стран (романские языки)

Автореферат
диссертации на соискание учёной степени
кандидата филологических наук

Москва - 2024

Работа выполнена на кафедре иберо-американских исследований в области языка, перевода и межкультурной коммуникации Международного института междисциплинарного образования и иберо-американских исследований федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Южного федерального университета»

Научный руководитель:

Карповская Наталья Валерьевна

кандидат филологических наук (10.02.05), доцент, доцент кафедры иберо-американских исследований в области языка, перевода и межкультурной коммуникации ФГАОУ ВО «Южный федеральный университет»

Официальные оппоненты:

Мед Наталья Григорьевна

доктор филологических наук (10.02.05), доцент, профессор кафедры романской филологии филологического факультета ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский государственный университет»

Моисеенко Лилия Васильевна

доктор филологических наук (10.02.19), доцент, заведующая кафедрой лингвистики и профессиональной коммуникации в области права ФГБОУ ВО «Московский государственный лингвистический университет»

Романова Галина Семеновна

кандидат филологических наук (10.02.05), доцент, доцент кафедры испанского языка ФГАОУ ВО «Московский государственный институт международных отношений (университет) Министерства иностранных дел Российской Федерации»

Защита состоится 01 ноября 2024 г. в 13.30 на заседании диссертационного совета ПДС 0500.006 при ФГАОУ ВО «Российский университет дружбы народов имени Патриса Лумумбы по адресу: 117198, г. Москва, ул. Миклухо-Маклая, д. 10, корпус 2 «А», ауд. 535

С диссертацией можно ознакомиться в Учебно-научном информационном библиотечном центре (Научной библиотеке) ФГАОУ ВО «Российский университет дружбы народов имени Патриса Лумумбы» по адресу: 117198, г. Москва, ул. Миклухо-Маклая, д. 6.

Объявление о защите и автореферат диссертации размещены на сайтах <https://www.rudn.ru/science/dissovet/dissertacionnye-sovety/pds-0500006>; <https://vak2.minobrnauki.gov.ru>

Автореферат разослан 30 сентября 2024 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета ПДС 0500.006
кандидат филологических наук, доцент

Микова С.С.

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Реферируемое диссертационное исследование посвящено изучению лексических прагматических маркеров конфликтогенности в контексте оппозиции «свой – чужой» в мексиканском национальном варианте испанского языка, их выявлению, систематизации и анализу репрезентации в мексиканских и американских испаноязычных СМИ и социальных медиа.

Важную роль в создании и поддержании единого коммуникативного и культурного пространства, а также консолидации социальной общности играет язык. Однако языковые средства, используемые в процессе коммуникации, могут способствовать не только укреплению сплочённости общества, но и развитию конфликтогенных ситуаций, что, как отмечается в работах отечественных и зарубежных исследователей (В.С. Третьяковой, Н.В. Муравьевой, Н.В. Осколковой, О.В. Крамковой, А.Е. Босова, Н.А. Белоус, К. Исаси, И. Чилува, К.М. Лёрка и др.), нередко приводит к росту социальной напряженности.

При изучении средств языковой маркировки негативных настроений социума в рамках отдельной лингвокультуры особое внимание привлекают к себе лексические прагматические маркеры конфликтогенности, активно функционирующие в СМИ и социальных медиа и содействующие формированию общественного мнения по отношению к «своим» и «чужим».

Бинарная аксиологическая оппозиция «свой – чужой», в которой «чужой» выступает как отрицательно маркированный актор, широко представлена в современных языках. Вместе с тем семантическое пространство архетипа «чужой» культурно-специфично и варьирует от этноса к этносу, включая в себя те ключевые характеристики, которые в определённом обществе осуждаются и представляются несущими угрозу с точки зрения существующей системы ценностей.

Текущая геополитическая ситуация и усиление миграционных процессов диктуют необходимость всестороннего осмысления дихотомии «свой – чужой» и обуславливают интерес к выявлению способов речевой реализации её конфликтогенности, что определяет **актуальность исследования**.

Объектом исследования выступают лексические прагматические маркеры конфликтогенности.

Предметом исследования служат лексические прагматические маркеры конфликтогенности как средство объективации оппозиции «свой – чужой» в мексиканских и американских испаноязычных СМИ и социальных медиа.

Цель работы заключается в исследовании лексических прагматических маркеров конфликтогенности в контексте оппозиции «свой – чужой» в мексиканском национальном варианте испанского языка, их выявлении, систематизации и анализе репрезентации в мексиканских и американских испаноязычных СМИ и социальных медиа.

Для достижения поставленной цели необходимо решить **ряд задач**:
- дать теоретическое обоснование основных понятий терминологического аппарата исследования;

- рассмотреть конфликтогенность как междисциплинарное понятие и потенциальное свойство дихотомии «свой – чужой»;
- изучить подходы к исследованию семантических бинарных оппозиций в современном языкознании;
- установить основные характеристики конфликтогенного дискурса и лексических прагматических маркеров конфликтогенности;
- выявить и систематизировать лексические прагматические маркеры конфликтогенности в контексте оппозиции «свой – чужой»;
- проанализировать особенности актуализации когнитивно-прагматического потенциала лексических прагматических маркеров конфликтогенности при объективации архетипа «чужой» в информационном поле Мексики;
- установить конфликтогенные темы и объекты иллокуции негативно-оценочных высказываний в мексиканском медиадискурсе;
- определить специфику функционирования лексических прагматических маркеров конфликтогенности в мексиканских и американских испаноязычных СМИ и социальных медиа.

Методология и методы исследования. Эффективность достижения цели исследования обеспечивается обращением к таким методам, как метод компонентного анализа, когнитивно-семантический метод, метод сравнительно-сопоставительного анализа, метод лингвопрагматического анализа, метод дискурсивного анализа, описательно-аналитический метод, метод формализации результатов и статистического анализа. Отбор материала для исследования осуществлялся при помощи комбинации методов автоматизированного поиска и сплошной выборки.

Исследование проводилось с позиций современной антропоцентрической парадигмы с применением междисциплинарного подхода, затрагивающего различные аспекты: прагматические, когнитивные, лингвокультурологические, социальные и др.

Степень научной разработанности темы. Основные работы в области изучения маркеров речевого конфликта и языка вражды направлены на освещение вопросов, связанных с разработкой средств диагностики конфликтогенного дискурса (А.П. Костяев 2010, О.В. Крамкова 2011, Е.Н. Басовская 2011, М. Вильямс 2013, П.А. Маракулина 2016, Л.А. Махина 2017, И.В. Глухова 2017, Ю.В. Яковлева 2017, О.П. Семенец 2021, Дж. Папкунова 2021 и др.), выявлением его основных характеристик (В.С. Третьякова 2003, Н.В. Муравьева 2004, К. Орте Сосиас 2006, Н.А. Белоус 2007, А. Бланко Салгейро 2008, Н.В. Осколкова 2008, А.Е. Босов 2009, Дж. Кастаньеда Рохас 2010, Н.Н. Кошкарлова 2010, И.В. Микулина 2011, З.Р. Мамсурова 2015, Т.В. Ларионова 2020, Д.Р. Гилязова 2022, М.Ю. Никитин 2023 и др.), а также определением той роли, которую играют речевые сигналы враждебности в политическом массмедийном дискурсе при формировании образа «чужого» (А.Х. Майорга Рохель 2009, Р. Ф. Родригес Борхес 2010, Т.В. Алиева 2013 и др.). Специфика актуализации лексических прагматических маркеров конфликтогенности в процессе объективации оппозиции «свой – чужой» в мексиканских СМИ и

социальных медиа, представляющих собой репрезентацию массового сознания в виде социально обусловленных вербализованных мнений, не исследовалась.

Теоретико-методологическую базу исследования составляют работы в области изучения:

- *теории конфликта, социальной напряженности и конфликтогенности* (Т. Гоббс, 2001; О.Дж. Бартош, 2002; М.С. Мириманова, 2004; И.А. Ульянова, 2005; Н.И. Леонов, 2006; Д. Смит, 2007; Н.В. Гришина, 2008; В.И. Киселев, 2013; М. Вивьерка, 2013; Дж.Х. Нарваэс, 2013; Э.Э. Шульц, 2014; Н.И. Монастырская, 2014; Е.В. Перов, М.Б. Перова, 2014 и др.);

- *коммуникативного конфликта и языковых средств выражения конфликта* (В.С. Третьякова, 2003; Н.В. Муравьева, 2004; А.Ю. Позолотин, 2005; К. Орте Сосиас, 2006; Т.А. Воронцова, 2006; Н.А. Белоус, 2007, 2008; Н.В. Осколкова, 2007, 2008; А.Б. Салгейро, 2008; А.П. Костяев, 2010; Дж. Кастаньеда Рохас, 2010; И.В. Микулина, 2011; К.М. Лёрка, 2014; Ю.В. Яковлева, 2017; К. Исаси, Г. Хуанатэ, 2017; Г.С. Макаренко, 2018; Л.Б. Мартинес, 2019; Л.Р. Комалова, 2021; И. Чилува, 2021; Д.Р. Гилязова, 2022; Дж. Папкунова, 2022 и др.);

- *архетипических бинарных оппозиций, стереотипов и лингвокультурных концептов* (Ш. Балли, 1961; К. Леви-Строс, 1985; Е.С. Кубрякова, 1999; В.П. Руднев, 1999; У. Липпман, 2004; В.И. Карасик, 2008; Ж.Б. Абильдинова, 2011; А.А. Матвеева, 2011; У. Эко, 2012; В. Браун, 2012; Р. Хертс, 2013; М.Л. Лаптева, 2013; Т.В. Алиева, 2013; В.Г. Фельде, 2015; А. Изаола, 2015; Л.М. Лодоньо, 2016; Т.Г. Боргоякова, 2018; Т.В. Григорьева, 2019; Е.В. Гордиенко, 2022 и др.);

- *национального коммуникативного стиля и речевых стратегий* (С. Рамос, 1951; О. Пас, 1998; Л.В. Куликова, 2006; И.В. Певнева, 2008; О.С. Чеснокова, 2012, 2021; А.А. Иванова, 2012; К. Фуэнтес, 2013; И.В. Гусева, 2013; О.С. Иссерс, 2023 и др.);

- *вербальных маркеров и прагмем* (Б. Фрейзер, 1996; Дж.Л. Мэй, 2010; А.П. Костяев, 2010; Е.А. Горло, 2013; Н.В. Карповская, 2015, 2017; П.А. Маракулина, 2016; П. Фурко, 2017; Л.А. Махина, 2017; Ю.А. Горностаева, 2018; В.В. Смирнова, 2018 и др.).

Материалом исследования послужили 600 статей за 2021-2024 гг., освещающих проблему миграции, опубликованных в мексиканских (*La Jornada, La Opinión, Excélsior, El Universal, El Milenio*) и испаноязычных американских онлайн-изданиях (*The New York Times en Español, Los Angeles Times en Español*), а также более 15 000 постов и комментариев в мексиканском сегменте таких социальных медиа, как Reddit (популярная онлайн платформа, сочетающая в себе черты социальной сети и форума) и YouTube (видеохостинг), за 2016-2024 гг. Более широкий временной диапазон социальных медиа объясняется тем, что пользователи могут оставлять комментарии не одномоментно с публикацией материала.

Рабочая гипотеза диссертации заключается в том, что в процессе коммуникации реализуются особые языковые единицы – лексические прагматические маркеры конфликтогенности, которые, будучи речевыми сигналами, маркирующими рост социальной напряженности, способствуют

отражению наиболее острых проблем социума, что выражается в повышении плотности и частотности их использования при обсуждении конкретных социально значимых тем. Выявление и многоаспектный анализ данных лексических единиц в контексте национального коммуникативного стиля и современной когнитивно-прагматической парадигмы позволяет раскрыть специфику образа «чужого», представленного в мексиканской языковой картине мира.

На защиту выносятся следующие положения:

1. Лексические прагматические маркеры конфликтогенности, направленные на актуализацию в речи субъективной оценки адресанта через выражение агрессивности, воинственности, враждебности и нетерпимости, представляют собой прагмемы с отрицательной эмоционально-оценочной коннотацией, обладающие высоким когнитивно-прагматическим потенциалом, реализация которого способствует возникновению и развитию конфликтных ситуаций.

2. Лексические прагматические маркеры конфликтогенности, будучи одной из констант конфликтогенного дискурса, обладают культурной спецификой и характеризуются регулярностью употребления при обсуждении отдельных социально значимых тем. Выступая в роли речевых сигналов враждебности, они вместе с тем служат признаками социальной напряженности в обществе.

3. Плотность и частотность реализации в речи лексических прагматических маркеров конфликтогенности, а также степень проявленности заложенного в них конфликтогенного признака в значительной степени определяются национальным коммуникативным стилем и особенностями конфликтного речевого взаимодействия в отдельной лингвокультурной общности. Принципы неконфликтного коммуникативного поведения мексиканцев находят отражение в публикациях СМИ, для которых нехарактерно использование лексических прагматических маркеров конфликтогенности с ярко выраженной оценочностью и негативной эмоциональной окраской при обращении к образу «чужого» в аспекте миграции, в отличие от социальных сетей, испытывающих большое влияние демократизации и анонимности онлайн коммуникации.

4. Определение типичных контекстов реализации лексических прагматических маркеров конфликтогенности в информационном поле миграции и их дальнейшая систематизация позволяют определить национальную специфику языковой объективации образа «чужого» в условиях межкультурной коммуникации. В свете проблематики «свой – чужой» негативная иллюзия в текстах мексиканских СМИ и социальных медиа направлена преимущественно на граждан США (*gringos*), при характеристике которых высокой частотностью отличаются маркеры, актуализирующие следующие значения: ‘дискриминационное отношение’ (‘высокомерие’, ‘двойные стандарты’ и др.), ‘империалистические амбиции’, ‘лицемерие’,

‘финансовая обеспеченность’.

5. В роли промежуточного члена оппозиции «свой – чужой» в мексиканской лингвокультуре выступает не «другой», а отрицательный образ «своего» – «rocho», сознательно отказавшегося от родной культуры. Трансформация бинарной оппозиции в градуальную отражает проблемы национальной идентичности, обусловленные особенностями колониального прошлого и миграционными процессами, проходящими в данном ареале. Среди ключевых лексических прагматических маркеров конфликтогенности, характеризующих rochos в мексиканском сегменте социальных сетей, выделяются следующие: *verdadero enemigo*, *odio*, *aire de superioridad*, *Spanglish*, *ignorancia*.

Новизна исследования заключается в рассмотрении лексических прагматических маркеров конфликтогенности в качестве одной из констант конфликтогенного дискурса и средства языковой объективации оппозиции «свой – чужой», их выявлении в мексиканском информационном поле миграции, систематизации, а также установлении особенностей актуализации когнитивно-прагматического потенциала данных маркеров в СМИ и социальных медиа.

Теоретическая значимость исследования заключается в разработке понятия лексического прагматического маркера конфликтогенности, определении его свойств и связи с национальным коммуникативным стилем, а также в выявлении и типологизации указанных единиц, сигнализирующих о конфликтогенности конкретных тем и объектов и способствующих формированию и актуализации образа «чужого» в мексиканской лингвокультуре.

Практическая ценность данной работы заключается в возможности использования её результатов при подготовке курсов лекций и практических занятий по испанскому языку, лексикологии и стилистике испанского языка, межкультурной коммуникации, журналистике, кросскультурной прагматике, лингвострановедению и т.д.

Отдельные результаты исследования (в частности, определение понятия лексических прагматических маркеров конфликтогенности, механизм выявления конфликтогенного дискурса и др.) нашли свое применение при выполнении проекта «Маркеры коммуникации в условиях ее потенциальной рискогенности и конфликтогенности в полиэтническом регионе», реализованного при поддержке Программы стратегического академического лидерства Южного федерального университета («Приоритет 2030»).

Обоснованность и достоверность полученных результатов обусловлена опорой на труды авторитетных отечественных и зарубежных ученых, обширной эмпирической базой, комплексным методом исследования и статистическими подсчетами.

Апробация работы. Основные результаты проведённого исследования отражены в 8 публикациях, 4 из которых относятся к рецензируемым изданиям, рекомендованным ВАК при Министерстве науки и высшего образования РФ для публикации основных научных результатов диссертаций на соискание ученой

степени кандидата наук.

Основные положения диссертационного исследования были представлены в форме очных докладов в рамках следующих научных мероприятий: VI Международный форум «Россия и Ибероамерика в турбулентном мире: история и современность» (Санкт-Петербургский государственный университет, Институт Латинской Америки РАН, 2023); III Международная научно-практическая конференция «Лингвистика дистанцирования: власть языка и современные реалии» (МГУ, Финансовый университет при Правительстве РФ, Минский государственный лингвистический университет, 2023); IV Международная конференция «Национальная идентичность сквозь призму диалога культур: Россия и Иbero-американский мир» (ЮФУ, Университет Веракруса (Мексика), Национальный автономный университет Штата Мехико (Мексика), октябрь 2022); Международная научно-практическая конференция магистрантов, аспирантов и молодых ученых «Язык и перевод в контексте межкультурной коммуникации: актуальные вопросы и современные аспекты» (ЮФУ, 2022); V Международный конгресс испанистов России, Восточной Европы и Центральной Азии «Испанистика в эпоху цифровизации» (МГЛУ, 2021); Международная научно-практическая конференция «V Фирсовские чтения: Современные языки, коммуникация и миграция в условиях глобализации» (РУДН, 2021) и др.

Результаты проведенного исследования обсуждались и были одобрены на заседании кафедры иберо-американских исследований в области языка, перевода и межкультурной коммуникации Международного института междисциплинарного образования и иберо-американских исследований Южного федерального университета.

Объем и структура диссертации. Текст диссертационного исследования состоит из 196 страниц (171 без списка литературы) и включает введение, три главы, заключение, список литературы (220 ед.) и список словарей и справочной литературы (14 ед.).

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **Введении** обосновываются выбор темы, актуальность и новизна исследования; определяются его цель, задачи, теоретическая и практическая значимость; формулируются положения, выносимые на защиту; указываются основные методы, применяемые в ходе работы.

В первой главе «**Конфликтогенность как междисциплинарное понятие и потенциальное свойство дихотомии “свой – чужой”**» рассматриваются различные аспекты изучения конфликтной коммуникации, определяются основные свойства конфликтогенного дискурса, дается теоретическое осмысление конфликтогенного потенциала архетипической оппозиции «свой – чужой».

Вопросы конфликтного взаимодействия между отдельными личностями и между социально-этническими общностями находятся в центре внимания исследователей различных научных областей. Коммуникативная

обусловленность межличностной конфликтной ситуации при интенсивной медиатизации современного общества определяет интерес к выявлению и изучению таких языковых единиц, как средства выражения *лингвопрагматической категории конфликтности*, чья сущность заключается в актуализации негативных субъективных оценок и негативного отношения говорящего к адресату / третьему лицу / группе людей / ситуации в рамках реализации осознанной или неосознанной им коммуникативно-речевой тактики, приводящей к конфликту или провоцирующей его развитие за счет использования системы разноуровневых языковых средств, входящих в формальный аппарат данной категории.

При исследовании категории конфликтности нередко используется понятие *конфликтный дискурс*, призванное подчеркнуть важность рассмотрения не только лингвистической составляющей текста, но и различных экстралингвистических факторов, таких как контекст, коммуникативная ситуация, отношения между коммуникантами и др., обуславливающих соответствующее речевое действие. Среди наиболее значимых признаков конфликтного дискурса: обращение к формальному аппарату лингвопрагматической категории конфликтности; следование речевым стратегиям и тактикам конфликтного типа (угрозы, оскорбления, провокация и др.); несоблюдение норм вежливого речевого поведения, принятых в обществе (например, сокращение дистанции между коммуникантами за счет использования неформального регистра речи); выражение негативного отношения к адресату / к третьему лицу или группе людей / к ситуации; искажение и упрощение образа оппонента; наличие субъективных негативных оценок; апелляция к эмоциям, а не логике; категоричность и др. Конфликтный дискурс способен влиять на возникновение и эскалацию конфликта, вызывать негативные эмоции у коммуникантов, провоцировать адресата/тов на ответные как вербальные, так и невербальные действия и др. *Индекс конфликтности дискурса*, степень проявленности его конфликтной тональности, оценивается в рамках конкретного национального коммуникативного стиля и зависит от ряда *экстралингвистических* (отношения между коммуникантами, национальная специфика, ситуация общения и т.д.) и *лингвистических факторов* (тип лингвоконфликтогенов, их частотность, плотность и др.).

В работах зарубежных исследователей, посвящённых изучению лингвоконфликтности дискурса в глобальной информационной сети Интернет, как правило, используется понятие *hate speech*. В то же время в испаноязычном научном пространстве преобладают близкие ему по значению *discurso de odio, agresión verbal, violencia verbal, abuso verbal* и др., связанные с проявлением и распространением расовой ненависти, дискриминации и нетерпимости по отношению к различным социальным группам, в том числе мигрантам, в которых нередко персонифицируется образ «чужого».

Радикализация мнений, характерная для виртуального пространства, не только влияет на поддержание существующих стереотипных образов «чужого»,

но и способствует дальнейшему усилению его негативных характеристик. Готовность общества принимать этностереотипы во многом объясняется архетипичностью бинарной оппозиции «свой – чужой», которая относится к базисным в человеческом сознании и связана с изучением особенностей коллективной идентичности. Отрицательно маркированный член дихотомии, «чужой», представляя собой квинтэссенцию отрицательных качеств, осуждаемых в определённой лингвокультуре, воспринимается как несущий угрозу национальной идентичности и духовно-культурным ценностям.

Для выражения противопоставления «свой – чужой» в работах на испанском языке обычно используются: *lo propio y lo ajeno, lo nuestro y lo otro, nosotros – ellos, amigo y enemigo*. Однако латиноамериканские авторы чаще всего оперируют понятиями: *lo español y lo inglés / lo anglo, lo español y lo indígena, lo mexicano y lo anglo, etc.*, что обусловлено спецификой исторического и культурного развития стран данного географического ареала. Выявление и анализ лексических прагматических маркеров конфликтогенности, используемых при номинации «чужого», а также рассмотрение типичных контекстов их употребления способствуют определению, с одной стороны, базовых ценностей общества и его ключевых установок, с другой – проблем в условиях межкультурной коммуникации.

Среди методологических подходов к систематизации лексических единиц, формирующих семантическое пространство оппозиции «свой – чужой», выделяются метод компонентного анализа, метод когнитивно-семантического анализа, построение семантического и функционально-семантического поля, межъязыковые психологические исследования, дистрибутивный метод и др., которые в современных исследованиях большей частью применяются в комплексе.

Во второй главе **«Лексические прагматические маркеры конфликтогенности в испанском языке Мексики в свете оппозиции “свой – чужой”»** анализируются подходы к изучению речевых сигналов враждебности, даётся определение лексических прагматических маркеров конфликтогенности, рассматриваются их когнитивно-прагматический потенциал и роль в языковой объективации образа «чужого» в условиях межкультурной коммуникации, исследуется специфика конфликтного типа взаимодействия в контексте мексиканского коммуникативного стиля.

Структура лексического значения слова представляет комплексное явление, что влечёт за собой применение различных подходов к изучению лексических единиц, их систематизации и классификации. Рассмотрение системы и структуры языка в тесной связи с анализом функционирования языковых единиц в речи послужило стимулом к исследованию *прагматического макрокомпонента* значения слова, актуализация которого определяется интенцией говорящего в конкретном коммуникативном акте. Прагматическое значение слова тесно связано с его *коннотативным* макрокомпонентом, под которым большинство исследователей понимают дополнительное значение слова, передающее «эмоционально-оценочное отношение говорящего к денотату

слова»¹, а также придающее высказыванию определённую стилистическую окраску, позволяющую транслировать имплицитную информацию и воздействовать на формирование мнения реципиента.

В лексической системе языка можно выделить *информемы*, передающие информативное содержание, *языковые прагмемы*, носители константной прагматической информации, и *речевые прагмемы*, чей *когнитивно-прагматический потенциал* реализуется в определённом контексте, позволяя оказывать влияние на восприятие информации представителями той или иной культурной общности и достигать тем самым необходимого прагматического эффекта. Под когнитивно-прагматическим потенциалом лексической единицы в настоящей работе, вслед за Н.В. Карповской, понимается «возможность актуализации в речи наряду с категориальными значениями» слова «тех импликатур, которые могут проявиться при взаимодействии языка с речевой средой» на основе имеющихся в когнитивной базе этноса ассоциативных связей².

Существуют разнообразные подходы к осмыслению понятия *лексический прагматический маркер*. В реферируемом исследовании лексические прагматические маркеры (ЛПМ) рассматриваются как прагмемы, обладающие высоким прагматическим потенциалом, призванные маркировать фокус высказывания, указывающий на отношение адресанта к явлениям, событиям, объектам действительности, адресату, и т.д., и способствующие достижению определённого прагматического эффекта воздействия.

Среди ЛПМ выделяются *лексические прагматические маркеры конфликтности* (ЛПМК), которые, охватывая наряду с языковыми и речевые прагмемы, представляют собой одну из констант конфликтного дискурса и способствуют не только созданию и развитию конфликтной ситуации, но и помогают передать негативное отношение адресанта к собеседнику, ситуации, предмету речи и т.д. Сигнализируя о речевом конфликте, ЛПМК в то же время влияют на его развитие, что сближает данное понятие с рядом других, которые были предложены современными лингвистами в связи с потребностью и возросшим интересом к диагностике конфликтного текста: *дискурсивные маркеры вербальной агрессии*³, *tension indicators*⁴, *лексические маркеры речевого конфликта*⁵, *речевые сигналы враждебности*⁶,

¹ Стернин И. А. Семантический анализ слова в контексте / И.А. Стернин, М.С. Саломатина. – Воронеж: «Истоки», 2011. – С. 7.

² Карповская, Н. В. Когнитивно-прагматический потенциал интенсификаторов в свете процесса метафоризации (переводческий аспект проблемы) / Н. В. Карповская // Древняя и Новая Романия. – СПбГУ, 2015. – № 16. – С. 499.

³ Костяев, А. П. Дискурсивные маркеры вербальной агрессии в профессиональной коммуникации [Электронный ресурс] / А. П. Костяев // Мир лингвистики и коммуникации: электронный научный журнал. – 2010. – № 2 (19). – С. 101-109. – Режим доступа: http://www.tverlingua.ru/archive/019/9_19.pdf

⁴ Williams, M. Policing cyber-neighbourhoods: Tension monitoring and social media networks / M. Williams // Policing and Society, 2013 – 23(4) – Pp. 461-481.

⁵ Маракулина, П. А. Языковые маркеры конфликтности / П. А. Маракулина [Электронный ресурс] // Карповские научные чтения: сб. науч. ст. Вып. 10: в 2 ч. Ч. 1. Минск, 2016. С. 317-321. – Режим доступа:

<https://elib.bsu.by/bitstream/123456789/154201/1/П.А.Маракулина%20Языковые%20маркеры%20конфликтности.pdf>

⁶ Махина, Л. А. Вербальные и невербальные средства выражения коммуникативно-прагматической категории «враждебность» в конфликтных текстах (на материале современного немецкого языка): автореф. дис. ... канд. фил. наук: 10.02.04 / Махина Людмила Алексеевна – Санкт-Петербург, 2017. – 22 с.

лингвоконфликтогены⁷, *hate speech indicators*⁸ и др.

К корпусу *маркеров речевого конфликта*, являющихся носителями конфликтных смыслов на лексическом уровне, ученые чаще всего относят многозначные слова и омонимы, обценную, инвективную и негативно-оценочную лексику, сленгизмы, метафоры, иронию и т.п. Отличительной чертой ЛПМК является их регулярная повторяемость в конфликтогенном дискурсе той или иной группы людей (этноса), позволяющая выявить наиболее острые социальные проблемы конкретного социума. ЛПМК этноспецифичны и в полной мере реализуют свой когнитивно-прагматический потенциал лишь в данном культурном сообществе.

Среди конфликтогенных факторов межкультурной коммуникации, влияющих на плотность и частотность реализации ЛПМК в контексте оппозиции «свой – чужой», выделяются различия в мировосприятии, несовпадение аксиологических систем, этноцентризм, языковой барьер, предрассудки и т.д., ведущие к появлению этностереотипов, непониманию, конфликтам и нередко дискриминации по отношению к иностранцам, и прежде всего к мигрантам.

Анализ *частотности реализации* лексических прагматических маркеров конфликтогенности и их *плотности в тексте* (концентрации в рамках одного высказывания / абзаца / текста), определение *уровня когнитивно-прагматического потенциала используемых ЛПМК*, а также *степени проявленности в их значении негативной оценки / коннотации / признака* способствуют выявлению *индекса конфликтогенности высказывания*. Вместе с тем большое влияние на специфику конфликтного типа взаимодействия в социуме, на тип допустимых к использованию лингвоконфликтогенов и их плотность оказывает национальный коммуникативный стиль.

Как показывают результаты диссертационного исследования, тексты мексиканских СМИ отличаются довольно низким индексом конфликтогенной напряженности при языковой объективации образа «чужого», что в определенной мере объясняется тенденцией к внешнему соблюдению высокой степени учтивости, которая сформировалась под влиянием ряда экстралингвистических факторов: колониальное прошлое, социальное неравенство, экономически более развитый сосед и др. (см. работы: С. Рамоса⁹,

⁷ Семенец, О. П. Типы лингвистических конфликтогенов и их роль в речевых и психологических конфликтах / О. П. Семенец // Сибирский филологический форум. – 2021. – № 3(15). – С. 15-32.

⁸ Papcunova, J. Perception of hate speech by the public and experts: Insights into predictors of perceived hate speech toward migrants [Электронный ресурс] / Papcunova, Jana & Martončík, Marcel & Fedakova, Denisa & Kentoš, Michal & Adamkovič, Matúš // Complex & Intelligent Systems. – Springer, 2021. – Режим доступа:

https://www.researchgate.net/publication/361628616_Perception_of_hate_speech_by_the_public_and_experts_Insights_into_predictors_of_perceived_hate_speech_toward_migrants

⁹ Ramos, S. El perfil del hombre y la cultura en México [Электронный ресурс] / S. Ramos. - Madrid, España: Espasa Calpe, S.A., 1951. – P. 145. – Режим доступа: <https://filosofiamexicana.org/wp-content/uploads/2012/11/ramos-samuel-el-perfil-del-hombre-y-la-cultura-en-mc3a9xico.pdf>

О. Паса¹⁰, О.С. Чесноковой¹¹, К. Фуэнтеса¹², И.В. Гусевой¹³, И.Р. Абкадыровой¹⁴, А.В. Гладошук¹⁵ и др.).

Развивая тезис о влиянии национальной коммуникативной модели на плотность ЛПМК и на индекс конфликтности текста, обратимся к мексиканским и американским СМИ, освещающим общую для этих стран проблему миграционного кризиса. Важно отметить, что нормы мексиканской лингвокультуры значительно отличаются от американской, о которой Р.Д. Льюис пишет, как о склонной к преувеличениям и сенсациям, прямой, жесткой и грубой (*irrevocably tough*)¹⁶.

Плотность ЛПМК в публикациях мексиканских и испаноязычных американских СМИ составляет от 0 до 35 на одну статью объемом 800-1200 слов, более 10 ЛПМК встречаются лишь в 15% рассмотренных статей (90 из 600). Помимо меньшей плотности маркеров при характеристике «чужих», в роли которых, как правило, выступают граждане США, отмечается обращение к ЛПМК с более низким уровнем выраженности негативного признака и отрицательной оценки, чем в американских англоязычных СМИ.

Рассмотрение публикаций американских СМИ позволяет утверждать, что индекс конфликтности прессы (особенно прореспубликанской), комментирующей миграционный кризис, необычайно высок: на одну статью приходится от 5 до 50 ЛПМК, при этом в 80% публикаций (в 160 из 200) было выявлено наличие более 10 ЛПМК в каждой. Лидером в плане использования ЛПМК с ярко выраженной негативной оценкой при описании мигрантов является медиаресурс «The Fox News», в котором нелегальные мигранты позиционируются как террористы и преступники, несущие угрозу национальной безопасности. Тон публикаций в газете «CNN» более сдержанный. Большое внимание уделяется проблемам, с которыми сталкиваются иммигранты, что в некоторой степени сближает данное издание с мексиканскими СМИ. Тем не менее конфликтные темы мексиканских массмедиа, характеризующиеся ростом плотности ЛПМК в свете оппозиции «свой - чужой», отличаются от тех, которые освещаются в американских англоязычных СМИ.

Кроме того, в мексиканском медиадискурсе, в отличие от американского, ЛПМК нередко актуализируют свой конфликтный потенциал имплицитно. В частности, вместо ЛПМК, передающих прямую негативную оценку действий США в отношении мигрантов, используются ЛПМК, описывающие последствия этих действий, ср.:

– *...los solicitantes de asilo estaban expuestos a graves peligros mientras*

¹⁰ Paz, O. El laberinto de la soledad / O. Paz. – Madrid, 1998. – P.89. – Режим доступа:

<https://www.suneo.mx/literatura/subidas/Octavio%20Paz%20El%20Laberinto%20de%20la%20Soledad.pdf>

¹¹ Чеснокова, О. С. Испанский язык Мексики: Языковая картина мира / О. С. Чеснокова. – Москва: Ленанд, 2021. – 240 с.

¹² Fuentes, C. El Espejo Enterrado [Электронный ресурс] / C. Fuentes. – 2013. – Режим доступа: <https://fliphtml5.com/ualp/gwtz/basic>

¹³ Гусева И. В. Национально-обусловленная лексика как культурообразующий фактор формирования мексиканской языковой личности: автореф. дис. ... канд. фил. наук: 10.02.05 / Гусева Ирина Валериевна. - М., 2013. – 23 с.

¹⁴ Абкадырова, И. Р. Слова-реалии и их роль в процессе актуализации и моделирования мексиканского национального коммуникативного стиля (на материале современной прозы): дис. ... канд. филол. наук: 10.02.05 “Романские языки” / Абкадырова Ирина Рустэмовна. – Воронеж, 2017. – 227 с.

¹⁵ Гладошук, А. В. "Мексиканские маски": введение в "лабиринт одиночества" О. Паса / А. В. Гладошук // Литература двух Америк. – 2018. – № 4. – С. 114-147.

¹⁶ Lewis, R. D. When cultures collide: leading across cultures – Boston - London: Nicholas Brealey International, 2006. – 3rd ed. – 625 p.

*esperaban en México...*¹⁷

– ...*más de 72 mil personas regresadas a México... [el Protocolo 'Quédate en México'] las colocó como carne de cañón de secuestros, extorsiones, abusos de autoridad, violaciones de derechos, condiciones precarias de vida, y la muerte...*¹⁸

Таким образом, для мексиканцев, не склонных вести коммуникацию, ведущую к конфликту, роль маркеров конфликтогенного дискурса могут выполнять не только слова и выражения с ярко выраженной негативной оценкой, направленные на прямое осуждение адресата или третьего лица, но и контекстуальные ЛПМК, придающие высказыванию конфликтную тональность за счет имплицитной критики негативно оцениваемых действий, лиц, событий. Между тем современная онлайн-коммуникация в силу ее анонимности и демократизации оказывает значительное влияние на повышение уровня конфликтогенности мексиканского национального коммуникативного стиля, что находит свое отражение в социальных медиа.

В третьей главе **«Лексические прагматические маркеры конфликтогенности в мексиканском информационном поле миграции»** проводится многоаспектное исследование и систематизация лексических прагматических маркеров конфликтогенности, используемых в мексиканских и американских испаноязычных СМИ и социальных медиа, определяются контексты, характерные для конфликтогенного дискурса в мексиканском информационном поле миграции, выявляются объекты иллюстрации негативно-оценочных высказываний, анализируется специфика объективации образа «чужого».

Современный медиадискурс в большинстве случаев характеризуется высокой степенью оценочности суждений, их бескомпромиссностью и нацеленностью на конфликтную тематику. В качестве объектов негативного отношения в медиадискурсе выступают как личности или группы людей, так и ситуации или события, которые в силу своей значимости для социума со временем могут перерасти в конфликтогенные темы, отличающиеся высокой плотностью ЛПМК с большой степенью проявленности признака.

Образ «чужого», представленный в мексиканских СМИ и пользовательском контенте, в значительной мере является отражением конфликтогенности миграционных процессов. Среди конфликтогенных тем, активно освещаемых в мексиканском медиадискурсе и в то же время имеющих непосредственное отношение к образу «чужого», прежде всего следует назвать ту, которую условно можно было бы обозначить как оппозицию *lo mexicano* и *lo anglo*, т.е. противостояние всего мексиканского всему американскому.

Отношения между США и Мексикой отличаются противоречиями и разногласиями, а также периодами обострения напряженности, ведущими к росту взаимного недоверия, неприязни и предубеждений. Территориальная экспансия США (американо-мексиканская война 1846-1848 годов, в результате

¹⁷ <https://www.jornada.com.mx/notas/2021/09/04/politica/juez-federal-falla-a-favor-de-los-solicitantes-de-asilo-en-eu/>

¹⁸ <https://www.jornada.com.mx/notas/2021/08/13/sociedad/mexico-complice-de-violacion-a-dh-de-migrantes-acusan-organizaciones/>

которой Мексика потеряла более половины своих территорий) и последующее регулярное вмешательство во внутреннюю политику Мексики по праву сильного способствовали росту антиамериканских настроений. Возведение стены на границе с Мексикой стало материальным манифестом желания США разделить мир на «своих» и «чужих», отгородиться от латиноамериканского мира и таких его проблем, как голод, бедность, нелегальная миграция, наркоторговля и преступность. Данный демонстрационный акт получил широкий резонанс в мексиканских СМИ и пользовательском контенте. Важным моментом для жителей Мексики является тот факт, что стена между их страной и США строится на территории, где изначально проживали мексиканцы и которая была аннексирована США в результате неравной и несправедливой войны.

Важно подчеркнуть, что с миграционным кризисом столкнулись не только США. Мексика, благодаря своему географическому положению, климату и относительно невысоким ценам, стала одной из самых привлекательных стран для временного, а иногда и для постоянного проживания американских граждан, которые из-за экономического кризиса и высокого уровня инфляции в США приняли решение перебраться на новое место жительства. Покупательная способность американцев значительно выше, чем у мексиканцев, что послужило причиной стремительного роста цен, главным образом в столице и на курортах Мексики. Поведение релокантов, которые ведут себя в другой стране как дома, усугубляет ситуацию и широко обсуждается на просторах Интернета.

В мексиканском информационном поле миграции активно используются ЛПМК, участвующие в языковой объективации образа «чужого» и его дальнейшем развитии, что в свете неконфликтного национального коммуникативного стиля позволяет говорить о росте социальной напряженности в мексиканском обществе. В целях систематизации данных ЛПМК в качестве критериев, следуя логике исследования, принимаются: канал общения (официальные СМИ или социальные медиа), конфликтогенные темы и объекты иллокуции негативно-оценочных высказываний, а также используемые лексические средства.

Согласно результатам анализа фактологического материала среди объектов иллокуции негативно-оценочных высказываний в сознании мексиканцев выделяется фигура *gringo*, который воплощает в себе чужую англоговорящую североамериканскую культуру светлокожих людей (*lo anglo*), стремящихся захватить Мексику (*lo mexicano*).

Обращаясь к рассмотрению данного аспекта проблемы прежде всего следует отметить, что мексиканцы негативно относятся к использованию слова *americanos* для обозначения граждан США. Так, *americano* в словаре «Diccionario del español de México» трактуется в первую очередь как коренной житель Америки или находящийся на этом континенте¹⁹. В словаре «Diccionario panhispánico de dudas» также отмечается, что отождествление названия континента с Соединенными Штатами Америки ошибочно²⁰. Таким образом, те,

¹⁹ El Colegio de México. Diccionario del español de México [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://dem.colmex.mx>

²⁰ Diccionario panhispánico de dudas / Red. jefe Gómez Hernández E. – Madrid: Santillana, 2005. – P. 45.

кто называет граждан США американцами, словно отказывают в этом праве мексиканцам. Тот факт, что употребление указанной лексической единицы в подобном контексте вызывает у коренных жителей Мексики негативные эмоции, подтверждают многочисленные посты в социальных сетях (в иллюстративном материале здесь и далее сохранена орфография и пунктуация авторов), ср.:

– *Es simple geografía. America es un continente y punto. Que los gringos se hayan apropiado de el gentilicio "americano" para si mismos...*

– *...[los mexicanos] no quieren llamarles así es porque sienten que es exclusivo o nos hace menos "americanos" a nosotros...*²¹

– *... nosotros también somos Americanos no Latinos.*

– *Así es América es nuestra, ellos llegaron de Europa, nosotros somos 100% americanos*²².

	СМИ	Социальные медиа
«America es un continente»	–	2,3%

Обратимся к другим ЛПМК, используемым для объективации образа gringo. В социальных медиа мексиканцы очень часто указывают на тот факт, что граждане Европы и Северной Америки считают себя выше латиноамериканцев уже по праву рождения и, даже приезжая в Мексику как релоканты, они не хотят становиться частью местного общества, продолжая жить в Мексике обособленно от мексиканцев и вне принятых в мексиканском обществе правил поведения, ср.:

– *Y aparte se dan aires de grandeza porque "white/americano" y piensan que todos los mexicanos les van a lamer los pies por algún tipo de sentimiento de inferioridad...*²³

– *...lo que mueve a la xenofobia mexicana, es el hecho de que muchos llegan con aires de superioridad inherentes al hecho de ser gringos...*²⁴

	СМИ	Социальные медиа
Дискриминационное отношение gringos к мексиканцам	17,6% (из них высокомерие - 2,2%, двойные стандарты - 1,6%)	22,2% (из них высокомерие - 4,9%, двойные стандарты - 5,5%)

Итак, в традиционных СМИ частотность подобных ЛПМК несколько ниже, но результаты вполне сопоставимы. Рассмотрим ещё несколько случаев:

– *...el "síndrome de hubris" estadounidense de seguir creyendo que puede seleccionar a quien debe ganar en los procesos políticos...*²⁵

– *Esta indolencia contrasta con la arrogancia y los aires de superioridad moral con que Washington exige al resto del mundo...*²⁶

В последнем высказывании речь идет не только о высокомерии граждан США и об их чувстве превосходства, но и о двойных стандартах, которым они следуют. В следующих фрагментах ЛПМК помогают передать возмущение мексиканцев поведением gringos, которое они считают несправедливым:

²¹ https://www.reddit.com/r/mexico/comments/5x4x07/por_qu%C3%A9_hay_tanto_naco_en_rmexico_que_sigue/

²² <https://www.youtube.com/watch?v=0ue-YP-wvsY>

²³ https://www.reddit.com/r/mexico/comments/wcuopn/viendo_la_ola_de_xenofobia_en_este_sub_siendo/

²⁴ https://www.reddit.com/r/mexico/comments/wcuopn/viendo_la_ola_de_xenofobia_en_este_sub_siendo/

²⁵ <https://www.jornada.com.mx/notas/2021/09/24/politica/por-deportaciones-inhumanas-dimite-enviado-de-eu-a-haiti/>

²⁶ <https://www.jornada.com.mx/noticia/2024/02/15/editorial/armas-de-fuego-la-indolencia-de-eu-4495>

- ...*la situación de mexicano en USA vs gringo en México es súper diferente...*²⁷
- “*Es injusto*”, dijo. “*Si vamos a Estados Unidos, se espera que hablemos inglés*”.²⁸

Несмотря на то, что ЛПМК, обозначающие высокомерие и дискриминационное поведение, являются самыми частотными при описании gringos, в СМИ и социальных медиа объективируются и другие их негативные черты:

	СМИ	Социальные медиа
Другие негативные черты gringos	лицемеры и обманщики – 5,5%, безразличные – 1,9%	глупые, «тупые» – 6,6% лицемеры и обманщики – 5,5%, преступники – 3,2%, жадные – 0,6%, безразличные – 0,6%, прочее – 5,5%

Значительное внимание уделяется лицемерному поведению политиков США, которые не только не выполняют свои обещания, но и готовы идти на обман для достижения своих целей, ср.:

- ...*las acciones del gobierno contradicen lo que Biden prometió...*²⁹
- ...*la OTAN llevan a cabo su mayor simulacro militar desde el final de la guerra fría con la excusa de la “amenaza rusa”...*³⁰
- *El magnate inmobiliario repite constantemente que los migrantes son responsables de buena parte de los delitos cometidos en Estados Unidos, una afirmación que no tiene sustento en datos oficiales o académicos...*³¹
- ...*ese wey [D. Trump] miente hasta cuando no hay ninguna necesidad de mentir...*³²

Более 26% ЛПМК, выявленных в СМИ, используются при критике действий США:

	СМИ	Социальные медиа
Критика действий США	26,6% (действия США, ставящие мигрантов в опасность – 16,1%, действия США, нарушающие права человека – 2,2%, действия США, ведущие к распространению оружия в Мексике – 1,9%, имплицитная (косвенная) критика – 6,4%)	нет четкой спецификации

- *Estos incidentes no son problemas aislados, sino que son parte de una falla sistémica agravada que ignora los derechos y el bienestar de las personas refugiadas y migrantes...*³³

²⁷ <https://www.24-horas.mx/2022/06/06/youre-a-fucking-plague-vecino-de-la-roma-contra-los-nomadas-digitales-de-eu/>

²⁸ <https://www.latimes.com/espanol/mexico/articulo/2022-07-27/los-turistas-estadounidenses-y-los-trabajadores-a-distancia-estan-aburguesando>

²⁹ <https://www.jornada.com.mx/noticia/2021/08/13/mundo/expulsiones-de-migrantes-en-eu-son-cruelles-e-ineficaces-alertan-activistas-6773>

³⁰ <https://www.jornada.com.mx/noticia/2024/05/13/opinion/la-otan-y-rusia-escalan-la-guerra-5066>

³¹ <https://www.excelsior.com.mx/global/trump-derogar-orden-biden-cerrar-frontera-mexico/1656163>

³² https://www.reddit.com/r/mexico/comments/50sq8/clearly_they_arent_sending_their_best_donald_trump/

³³ <https://www.excelsior.com.mx/global/muere-nina-migrante-de-guatemala-bajo-custodia-de-eu/1597232>

– ...los defensores de derechos dijeron que dejó a los migrantes vulnerables, incluidas las familias con niños pequeños, en peligro.³⁴

ЛПМК, реализуемые в СМИ, как правило, не обладают ярко выраженной негативной окраской при их прямой направленности на США. Приведенные выше примеры демонстрируют имплицитную критику действий могущественного соседа Мексики, не обвиняя его напрямую. Так, если в первом случае фокус внимания направлен на проблемы, вызванные миграционной политикой, то во втором высказывании критика осуществляется опосредованно: как мнение защитников прав человека.

Высокомерное поведение gringos напоминает мексиканцам о колониальном прошлом страны и способствует использованию в СМИ и социальных медиа лексических единиц, семантика которых связана с захватом чужих территорий. Интенсивное распространение английского языка и изменения, происходящие в мексиканской национальной кухне, видятся жителям Мексики как угроза национальной идентичности:

	СМИ	США
Империалистический характер действий gringos	6,4%	8,3%

Рассмотрим несколько фрагментов статей и постов:

– ...una sensación de **imperialismo** ...³⁵

– ...está transformando algunos de los barrios más preciados de la ciudad en enclaves de expatriados...³⁶

– ...veo a más y más **extranjeros pendejos**, pero ya se viene con ganas la **invasión**...³⁷

Мексиканцы широко обсуждают изменения своего уклада жизни, вызванные большим наплывом граждан США, чья культура отличается от мексиканской. Изменился даже вкус национальных блюд, так как gringos не привыкли к такой острой пище, которая характерна для местной кухни, ср.:

– Las colonias Roma Norte, Condesa e Hipódromo Condesa son las principales zonas que han sido '**gentrificadas a nivel gastronómico**', lo cual ha causado **inconformidad** entre los pobladores, ya que el **picante es parte de la cocina nacional**.

– Fue Lalo Villar, conductor de La Ruta de la Garnacha, quien declaró su **descontento** con esto durante una entrevista con Diego Ruzzarin, que las taquerías hicieron menos picantes sus salsas con el **objetivo de no afectar el paladar de los extranjeros**.³⁸

Языковая объективация образа «чужого» в мексиканском сегменте социальных сетей и СМИ помогает лучше понять социальный контекст миграции, и прежде всего те проблемы, которые связаны в сознании мексиканцев с миграцией граждан США в Мексику. Увеличение плотности ЛПМК при обсуждении таких тем, как рост цен и джентрификация, вызванных приездом

³⁴ <https://www.jornada.com.mx/noticia/2022/06/30/mundo/que-es-201cquedate-en-mexico201d-que-corte-autorizo-a-biden-terminar-960>

³⁵ <https://www.latimes.com/espanol/mexico/articulo/2022-07-27/los-turistas-estadounidenses-y-los-trabajadores-a-distancia-estan-aburguesando>

³⁶ <https://www.latimes.com/espanol/mexico/articulo/2022-07-27/los-turistas-estadounidenses-y-los-trabajadores-a-distancia-estan-aburguesando>

³⁷ https://www.reddit.com/r/mexico/comments/skn1c3/mexico_is_so_cheap_o_gringos_siendo_gringos/

³⁸ <https://www.milenio.com/virales/mexicanos-enojados-porque-salsas-ya-no-pican-culpan-a-extranjeros>

обеспеченных американцев, готовых платить значительно больше, чем мексиканцы, говорит о высоком индексе их конфликтогенности для мексиканского общества:

	СМИ	Социальные медиа
Джентрификация и другие экономические последствия от проживания большого количества gringos в Мексике в последние годы	18,6% (из них 1,9% указывают на финансовую обеспеченность граждан США)	11,8% (из них 5,9% указывают на финансовую обеспеченность граждан США)
Большое количество иностранцев в Мексике	5,2%	– (см. группа «Джентрификация и другие экономические последствия от проживания большого количества gringos в Мексике в последние годы»)

– ...y ahora ves estos **precios increíbles** y es como ¿cómo? Pero **siempre hay alguien dispuesto a pagar...**³⁹

– *Lo que me da miedo es que se vengan muchos extranjeros pendejos a Mexico haciendo trabajo remoto y el precio de todo suba, además de las pinches rentas. Para los mexicanos ya no sería tan barato vivir aquí... sería bien pinches imposible...*⁴⁰

В последнем фрагменте, помимо ЛПМК обозначающих рост цен, присутствуют и те, что передают эмоции (*me da miedo*), а также грубые ЛПМК с широкой семантикой и ярко выраженной негативной оценкой (*pinche, pendejo*), которые свидетельствуют о сильных отрицательных эмоциях адресанта по отношению к иностранцам и спровоцированному ими росту цен.

В социальных медиа на передачу негативных эмоций, которые испытывают мексиканцы, приходится 4,6% ЛПМК (*me da miedo, me molesta, me da cringe, no los soporto, me dan asco, me cagan, odio, odiados* и др.), в традиционных СМИ – 2,7% (*quejarse, manifestar preocupaciones, tensión, miedo* и др.). На инвективы, представленные сниженной лексикой и обценными словами в социальных медиа приходится 17%. В СМИ данные ЛПМК не представлены.

	СМИ	Социальные медиа
Эмоции, которые вызывают gringos	2,7%	4,6%
Сниженная и обценная лексика оскорбительного характера в адрес gringos	–	17%
Прочее	15,5%	11,8%

На развитие отношений между Мексикой и США большое влияние оказывают американские политики, что объясняет частотность реализации ЛПМК при обсуждении американских президентов в социальных медиа (22,5% всех выявленных ЛПМК). Действия Д. Трампа (15,6% ЛПМК) и Дж. Байдена (6,9% ЛПМК) определили развитие миграционного кризиса, с которым

³⁹ <https://www.nytimes.com/es/2022/07/29/espanol/estadounidenses-mexico.html>

⁴⁰ https://www.reddit.com/r/mexico/comments/skn1c3/mexico_is_so_cheap_o_gringos_siendo_gringos/

столкнулись обе страны. Антимиграционный дискурс Д. Трампа и его последователей привел к употреблению мексиканцами таких ЛПМК, как *racista, fascista, Hitler*, подчеркивающих дискриминационный характер его выступлений. Для описания Дж. Байдена привлекаются ЛПМК со значением ‘лицемер’, ‘слабоумный’, ‘старик’ – *hipócrita, anciano, apenas puede hablar* и др. Примечательно, что в основе многих ЛПМК лежат окказионализмы, представленные преимущественно производными от имен этих американских президентов: *señor trompetas, el trompas, trumpismo, Dark Brandon, Brandon Oscuro* (существует целая серия мемов с Дж. Байденом, в которых он изображен как темный суперзлодей с глазами-лазерами). В свою очередь, США нередко обозначается мексиканцами как *Gringolandia*, ср.:

– *Ya que nos unimos con el Nopal Pride hermanitos y que luchamos por la Reconquista de Gringolandia! Estados Unidos de Aztlan!*⁴¹

Автор последнего поста призывает отвоевывать земли у «Гринголяндии» и превратить их в Соединенные Штаты Ацтлана⁴².

Противопоставление себя светлокожим англоговорящим соседям, которые представляют иную культуру и уклад жизни, является одной из основ мексиканской национальной идентичности. Однако соседство со значительно более развитой в экономическом плане страной, определило появление в мексиканском обществе особой социальной группы людей, которую местные жители определяют как *rochos*. Так они называют мексиканцев, отказавшихся от родины и стремящихся быть похожими на *gringos*.

В мексиканском сегменте социальных сетей представлено большое количество постов с обсуждением поведения *rochos*. Для акцентирования наиболее значимых для говорящего моментов в пользовательских комментариях используются многочисленные ЛПМК, которые логично распределить по следующим тематическим группам:

Отказ от своей культуры и попытка стать частью иного общества	34,8% (отказ от родины – 6%, считают себя <i>gringos</i> – 4,8%, отказ испанского языка – 13,2%, отказ от мексиканской кухни – 3,6%, внешний вид, выдающий их корни – 7,2%)
Высокомерное поведение	7,8%
Враги	6,6%
Негативная оценка попыток <i>rochos</i> продемонстрировать свою принадлежность к культуре Мексики	12,6% (стереотипное представление о жителях Латинской Америки – 6,6%, невежество – 6%)
Языковая объективация чувств мексиканцев	13,8%
Ругательства и оскорбления	16,9%
Прочее	7,5%

Для объективации указанного отрицательного образа «своего», представляющего в мексиканской лингвокультуре промежуточный член оппозиции «свой – чужой», в социальных медиа чаще других используются такие ЛПМК, как: *verdadero enemigo, odio, aire de superioridad, Spanglish*,

⁴¹ https://www.reddit.com/r/mexico/comments/137obyp/mexicanos_y_pochos_be_like/

⁴² Ацтлан – мифическая прародина ацтеков.

ignorancia, ср.:

– *Vienen a México sintiéndose superiores y humillando a medio mundo...*⁴³

– *...me caga el spanglish en la tv y en la vida real. Pinche forma de hablar ridícula...*⁴⁴

– *Los Pochos son los verdaderos enemigos de México...claro.*⁴⁵

– *...lo que mas se odia, que son los que peor tratan otros mexicanos...*⁴⁶

Авторы постов отмечают, что некоторые *pochos* даже поддерживают «антимиграционную» идеологию Д. Трампа, что рассматривается ими как предательство:

– *Es como un negro que se pone una manta blanca y una máscara puntiaguda para apoyar el KKK, quizá pueda verse igual que todos los demás con el traje encima pero a fin de cuentas sigue siendo de piel negra...*⁴⁷

Следующий фрагмент особенно интересен тем, что демонстрирует тенденцию мексиканцев переходить на английский язык при общении с иностранцами (даже если те владеют испанским языком):

– *I don't like them. They think they know better than us, and I've seen them blaming other people for cultural appropriation and stupid things like that, they say things like "This is our culture" when they don't even know what crotolamo is or they don't even know they smell of obo.*

Всего на ЛПМК, отражающие проблематику *pochos*, приходится 32,4% от общего числа маркеров, к которым обращаются пользователи в контексте оппозиции «свой – чужой» в мексиканском сегменте социальных сетей.

ЛПМК актуализируют свой когнитивно-прагматический потенциал в процессе коммуникации и помимо языковых прагмем могут быть представлены речевыми прагмемами, обладающими ярко выраженной национальной спецификой и характеризующимися регулярностью употребления. Так, большое влияние на раскрытие потенциала ЛПМК оказывают различные виды контекста, который придает изначально нейтральным словам или словам с положительной коннотацией негативный смысл, ср:

– *#mexicoissocheap se ha hecho viral en redes, debido a que muchos alegan que México es muy barato para los extranjeros y por eso se mudan a vivir aquí.*⁴⁸

Данный хэштег стал особо значимым в социально-экономическом контексте взаимоотношений между гражданами США и Мексики. Мексиканцы испытывают сильное раздражение из-за сложившейся ситуации, так как для них жизнь в Мексике не является дешевой, а благодаря гражданам США она становится еще дороже. Таким образом, выражение, имеющее позитивную окраску, превращается в ЛПМК, используемый большим количеством возмущенных мексиканцев в качестве хэштега, что говорит о высокой степени социальной напряженности в этой сфере. В следующем высказывании слово с

⁴³ <https://www.youtube.com/watch?v=vjFctbVCj4g>

⁴⁴ https://www.reddit.com/r/mexico/comments/11w1rc4/su_opinion_del_spanglish_en_las_pel%C3%ADculas/

⁴⁵ https://www.reddit.com/r/mexico/comments/104c1p2/pochos_be_like/

⁴⁶ https://www.reddit.com/r/mexico/comments/13jpr6h/experiencias_con_los_pochos

⁴⁷ https://www.reddit.com/r/mexico/comments/3eqm7h/c%C3%B3mo_te_sientes_acerca_de_otros_hispanos/

⁴⁸ <https://www.infobae.com/america/mexico/2022/06/07/el-mensaje-sobre-los-extranjeros-en-la-colonia-roma-que-desato-un-debate-en-tiktok/>

положительной коннотацией *All-inclusive* приобретает негативные коннотации, так как мексиканцам не нравится, что американцы воспринимают Мексику как курорт и не пытаются адаптироваться к местным обычаям и выучить язык:

– *Pero recientemente han habido muchos inmigrantes que esencialmente quieren convertir ciertas áreas del país en "All-inclusives" donde no tendrán que aprender nada sobre el lugar donde están, donde podrán vivir en sus condos super baratos (para ellos) y nunca tener que hablar el idioma local o ajustarse a la cultura local o tener respeto por los locales. Eso es lo que caga a la gente ver...*⁴⁹

Рассмотрим пример актуализации ЛПМК в *политическом контексте*, который активно реализуется в СМИ, а в социальных медиа представлен незначительно:

– *EEUU no tiene amigos, solo intereses.*⁵⁰

Как отмечают мексиканцы, граждане США очень практичны и ставят свои интересы превыше всего.

И в СМИ, и в социальных медиа важную роль играет *этнокультурный контекст*, на который существенное влияние оказали особенности развития отношений между Мексикой и США. Gringos своими империалистическими «замашками» несут в себе постоянную угрозу мексиканскому обществу, считают себя, согласно мнению мексиканцев, людьми высшего сорта, «хозяевами». Подобное поведение порождает необходимость отстаивать суверенитет Мексики, ср.:

– *Eso mi presidente como siempre de manera sencilla pero firme defendiendo la soberanía de México...*⁵¹

– *Su [EE.UU]sueño siempre fue colonizar tierra "nueva".*⁵²

Что касается лично-ориентированный контекста, то в СМИ он не представлен, а в социальных медиа в свете дихотомии «свой – чужой» большее значение имеют этнокультурный и социально-экономический контексты, так как представитель «чужих» не воспринимается как отдельная личность, автоматически приобретая все негативные характеристики, свойственные чужакам, ср.:

– *Absolutamente nadie tiene por que venir a quejarse y menos a tener mejores condiciones que nosotros . Atte una Mexicana Y tú, culero Brit...*⁵³

– *Si cabron, pero nosotros somos de aquí tu no.*⁵⁴

Типы ЛПМК в СМИ во многом отличаются от тех, которые используются в мексиканском сегменте социальных сетей. В частности, официальные СМИ не используют такие лексические единицы, как gringos и rochos, повсеместно функционирующие в социальных медиа, и не обращаются к обценным словам и сниженной лексике оскорбительного характера, в то время как в социальных медиа, на которые большое влияние оказывают анонимность и демократизация

⁴⁹ https://www.reddit.com/r/mexico/comments/wcuopn/viendo_la_ola_de_xenofobia_en_esto_sub_siendo/

⁵⁰ https://www.reddit.com/r/mexico/comments/s43oin/cual_es_tu_opini%C3%B3n_de_los_estados_unidos_de/

⁵¹ <https://www.youtube.com/watch?v=0ue-YP-wvsY>

⁵² https://www.reddit.com/r/mexico/comments/1azvlk9/como_la_ven/

⁵³ https://www.reddit.com/r/mexico/comments/wcuopn/viendo_la_ola_de_xenofobia_en_esto_sub_siendo/

⁵⁴ https://www.reddit.com/r/mexico/comments/wcuopn/viendo_la_ola_de_xenofobia_en_esto_sub_siendo/

общения, на долю различных видов инвектив, как было отмечено выше, приходится 17% ЛПМК. Для негативно-окрашенных лексических единиц, используемых в социальных медиа, характерна большая степень проявленности конфликтного признака, чем в традиционных СМИ. И в СМИ, и в социальных медиа ЛПМК нередко выступают в составе различных стилистических средств, цель использования которых заключается в интенсификации негативной оценки образа «чужого» (метафоры и образные сравнения, ирония и сарказм, окказионализмы и неологизмы, гипербола и литота и др.). Активно используя как средство объективации оппозиции «свой – чужой» в мексиканском информационном поле миграции, ЛПМК в то же время служат речевыми сигналами, маркирующими наиболее острые проблемы социума и рост социальной напряженности, чему способствует повышение плотности и частотности их использования при обсуждении конкретных социально значимых тем.

В **Заключении** подводятся итоги и определяются перспективы дальнейшего исследования.

Основные публикации, выполненные автором по теме исследования

Статьи, опубликованные в журналах, включенных в перечень ВАК РФ:

1. Давтянц, И. И. Феномен «Rochos» в контексте дихотомии «свой-чужой» (на материале мексиканского сегмента социальных сетей) / И. И. Давтянц // Филологические науки. Вопросы теории и практики *Philology. Theory & Practice*. – Тамбов: ООО Издательство «Грамота», 2024. – С.24-30 – DOI 10.30853/phil20240004

2. Давтянц, И. И. Лексические прагматические маркеры конфликтности в информационном поле миграции: Мексика – США (на материале мексиканских социальных медиа) / И. И. Давтянц // *Litera*. – 2024. – № 6. – С. 357-365. – DOI: 10.25136/2409-8698.2024.6.70906

3. Давтянц, И. И. Лексические прагматические маркеры конфликтности в свете проявления национального коммуникативного стиля (на материале СМИ Мексики и США) / И. И. Давтянц // *Филология: научные исследования*. – 2024. – № 5. – С. 22-33. – DOI: 10.7256/2454-0749.2024.5.70830

4. Карповская, Н. В. Формирование образа «чужого» в контексте проблематики международной миграции: когнитивно-прагматический потенциал лексических единиц (на материале СМИ Мексики) / Н. В. Карповская, И. И. Давтянц // *Ученые записки национального общества прикладной лингвистики*. – М.: НОПриЛ, 2022. – №4 (40). – 192 с. – с.122-139.

Другие публикации (РИНЦ):

5. Давтянц, И. И. Бинарная оппозиция «свой» – «чужой» в контексте проблемы миграции в мексиканских СМИ / И. И. Давтянц // *Испанистика в эпоху цифровизации: материалы V Международного Конгресса испанистов России, Восточной Европы и Центральной Азии, Москва, 20-22 октября 2021 года / Южный федеральный университет*. – Ростов-на-Дону: Южный федеральный

университет, 2023. – С. 82-88.

6. Давтянц, И. И. Конфликтный текст и его особенности на примере предвыборных агитационных речей Д. Трампа (весна 2022) / И. И. Давтянц // Бюллетень гуманитарных исследований в междисциплинарном научном пространстве. – Ростов-на-Дону, 2022. – №1 (2). – с. 66-69.

7. Карповская, Н. В. О конфликтном дискурсе, лексических маркерах конфликтогенности и их когнитивнопрагматическом потенциале / Н. В. Карповская, И. Р. Абкадырова, И. И. Давтянц // Бюллетень гуманитарных исследований в междисциплинарном научном пространстве. – Ростов-на-Дону, 2022. – №1 (2). – с. 14-25.

8. Давтянц, И. И. К вопросу о роли лексических прагматических маркеров в формировании образа «чужого» в период пандемии коронавируса (на материале американских СМИ) / И. И. Давтянц // V Фирсовские чтения. Современные языки, коммуникация и миграция в условиях глобализации: материалы докладов и сообщений Международной научно-практической конференции. – Москва, 20-21 октября 2021 г. – М.: РУДН, 2021. – с.162-167.

ДАВТЯНЦ ИРИНА ИГОРЕВНА

Российская Федерация

Диссертация представляет собой многоаспектное исследование лексических прагматических маркеров конфликтности в контексте оппозиции «свой – чужой» в мексиканском национальном варианте испанского языка. Впервые была предпринята попытка выявления, изучения и теоретического осмысления языковых единиц, которые, будучи речевыми сигналами, маркирующими рост социальной напряжённости, способствуют отражению наиболее острых проблем социума, что выражается в повышении плотности и частотности их использования при обсуждении конкретных социально значимых тем. Анализ специфики конфликтного типа взаимодействия, характерного для мексиканского коммуникативного стиля был проведен на уникальном по типу и объему материале: социальных медиа, представляющих собой репрезентацию массового сознания в виде социально обусловленных вербализованных мнений. Впервые были определены контексты, характерные для конфликтного дискурса в мексиканском информационном поле миграции, выявлены объекты иллокуции негативно-оценочных высказываний, определена специфика объективации образа «чужого», а также установлен промежуточный член оппозиции «свой – чужой»: не «другой», а отрицательный образ «своего» – «pocho», сознательно отказавшегося от родной культуры. Полученные результаты актуальны для педагогической и исследовательской деятельности. Отдельные результаты работы нашли своё применение при выполнении проекта Южного федерального университета «Маркеры коммуникации в условиях ее потенциальной рискогенности и конфликтности в полиэтничном регионе» («Приоритет 2030»).

DAVTIANTS IRINA IGOREVNA

Russian Federation

The dissertation provides a comprehensive study of the lexical pragmatic indicators of conflictogenicity represented in the Mexican national variant of the Spanish language in the light of the “we – they” opposition. For the first time the concept of a lexical pragmatic indicator of conflictogenicity was proposed and elaborated. These units of speech not only indicate the growth of social tension due to the increase in their density and frequency of use, but also reflect the most acute problems of society. The analysis of the conflict interaction specifics peculiar to the Mexican communicative style was conducted on the material that is unique both in type and volume: social media, which represents mass consciousness in the form of socially determined verbalized opinions. For the first time, the conflictogenic discourse contexts in the Mexican information field of migration were identified, the objects of negative evaluation were revealed, the specifics of the objectification of “the other” were found out and formulated, and the intermediate member of the “we – they” opposition – a negative image of a Mexican man called “pocho” who deliberately abandoned his native culture – was established. The materials and conclusions of the study are relevant both for teaching and scientific purposes. Some findings of the study have been applied in the implementation of the Southern Federal University project «Markers of communication in conditions of its potential riskiness and conflictogenicity in a multi-ethnic region» (‘Priority 2030’).